

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Научная статья
УДК 37.022

Место и роль духовно-нравственного воспитания в политико-воспитательной работе

Марина Римантасовна Илакавичус, доктор педагогических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д. 1), Российская Федерация
marinaorlova_99@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4706-2877>

Аннотация:

Введение. В условиях общественного заказа на возвращение воспитательного аспекта в деятельность по педагогическому проектированию непрерывного образования взрослых, на глубокое освоение сотрудниками органов внутренних дел традиционных ценностей актуализируется исследовательское направление духовно-нравственной тематики. Включение духовно-нравственного воспитания (далее – ДНВ) в политико-воспитательную работу (далее – ПВР) в органах внутренних дел требует переосмысления самой ПВР, места и роли в ней ДНВ. Эти результаты станут основанием для моделирования ПВР, сообразного современным представлениям о непрерывном профессиональном образовании. **Методы исследования.** На основании анализа и обобщения результатов педагогических исследований области теории и проектирования духовно-нравственного воспитания в общей педагогике и педагогике высшей школы при использовании системного и гуманитарно-антропологического подходов, философии культуры и традиции осуществлены понятийная работа и педагогическое моделирование. **Результаты.** Выявлены результаты гуманитарных исследований в области духовно-нравственного воспитания, полученные в период с 1990-х гг. по настоящее время, которые легли в основу описания механизма взаимосвязи духовно-нравственной культуры народа и духовно-нравственной культуры личности профессионала, авторского определения ПВР, обоснования духовно-нравственного воспитания как системообразующего направления системы ПВР. **Заключение.** На основании анализа и синтеза теоретико-педагогических представлений ПВР и ДНВ определены как инструменты поддержки самовоспитания и самообразования полицейского, ориентированной на принцип непрерывного образования. Определено перспективное направление исследований – системный анализ на

Ключевые слова:

духовно-нравственное воспитание, политико-воспитательная работа в органах внутренних дел, образование взрослых, непрерывное образование, гуманитарно-антропологический подход

Для цитирования:

Илакавичус М. Р. Место и роль духовно-нравственного воспитания в политико-воспитательной работе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 210–218.

внешнем контуре ПВР как подсистемы морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Данный шаг позволит оптимизировать практику.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026;
одобрена после рецензирования 21.04.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

The place and role of spiritual and moral education in political and educational work

Marina R. Ilakavichus, Doc. Sci. (Ped.)

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
marinaorlova_99@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4706-2877>

Abstract:

Introduction. There is a growing call, both from society and the state, to reintegrate the educative (upbringing) function into the pedagogical design of continuing adult education and to ensure the profound internalisation of traditional values by personnel of law enforcement agencies. Consequently, research into spiritual and moral education has gained considerable relevance and urgency. Integrating spiritual and moral education (hereinafter SME) into the political and educational work (hereinafter PEW) of law enforcement agencies necessitates a reconceptualisation of PEW and of the place and role of SME within it. These findings will provide a basis for modeling PEW in line with the current understanding of continuing professional education. **Methods.** This study drew on an analysis and generalisation of pedagogical research findings in the field of the theory and design of spiritual and moral education within general pedagogy and higher education pedagogy. Employing systemic and humanitarian-anthropological approaches alongside the philosophy of culture and tradition, we conducted conceptual work and pedagogical modeling. **Results.** This study systematised humanitarian research findings in spiritual and moral education from the 1990s to the present. These findings formed the basis for: (a) a description of the mechanism linking the spiritual and moral culture of the people to the spiritual and moral culture of the professional's personality; (b) the author's definition of PEW; and (c) a substantiation of SME as a system-forming basis within the PEW system. **Conclusion.** Based on an analysis and synthesis of theoretical and pedagogical concepts, PEW and SME are defined as tools that support the self-education and self-cultivation of police officers within a system grounded in the principle of continuing education. The study identifies a promising research direction, namely, a systemic analysis of the external environment of PEW, viewed as a subsystem of moral and psychological support for the activities of law enforcement agencies. This step will facilitate the optimisation of practical work.

Keywords:

spiritual and moral education, political and educational work in law enforcement agencies, adult education, continuing education, humanitarian-anthropological approach

For citation:

Ilakavichus M. R. The place and role of spiritual and moral education in political and educational work // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 210–218.

The article was submitted January 19, 2026;
approved after reviewing April 21, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Базовой традицией отечественного образования взрослых является педагогическая поддержка ориентации человека на ценности российской культуры в течение всей его жизни. Смысложизненные вопросы и ответы на них определяют наполненность, общую значимость бытия каждого из нас. Социальным институтом, оказывающим такую поддержку, помимо прочих традиционно является профессиональное сообщество. Его значимость возрастает в сообществах профессий служения, к которым относится и полиция. Сегодня, когда «против нашей страны развязана настоящая информационная война, особая роль отводится морально-психологической работе с личным составом. Она должна быть нацелена на сплочение коллективов, укрепление дисциплины и строиться на принципах, которые остаются неизменными во все времена – верность долгу и Присяге» [1, с. 212]. Зоной повышенного внимания к качеству морально-психологической работы являются подразделения, находящиеся в новых субъектах Российской Федерации. Специалисты указывают на риски недостаточной сформированности российской идентичности и культурно-исторической памяти прежде всего у молодых представителей населения [2]; наличие у части граждан «гибридной и украинской идентичностей, <...>

недостаточное развитие политических и экономических институтов, а также институтов гражданского общества» [3, с. 22]; незавершенность формирования российской государственности и освоения традиционных ценностей «новыми» россиянами [4, с. 22]. Современное видение организации данного процесса определяются ведомственным приказом от 2024 года¹ (далее – приказ № 500). В нем политико-воспитательная работа определена как вид морально-психологического обеспечения (далее – МПО) деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), сформированы ее цель, ресурсы, методы, средства и формы.

ПВР в силовых ведомствах имеет свою историю и традиции, описанные и обоснованные в многочисленных трудах, среди которых отметим работы А. В. Барабанщикова, В. Я. Кикотя, В. А. Кудина, Н. И. Мусиной, Т. Г. Мухиной, В. И. Хальзова, Д. Д. Ярковой, и др. На протяжении столетия менялись политический строй, идеологическая база, наименования министерств, структура направлений этой работы, однако неизменным оставалось внимание к ценностным ориентациям личности сотрудника при выполнении служебных задач [5]. Эта традиция продолжена в приказе № 500, в котором направлениями ПВР, помимо патриотического, профессионального, правового и этического, указано и духовно-нравственное. Данный факт обусловлен, на наш взгляд, во-первых, актуализацией всей полноты воспитательного дискурса в социально-политической сфере страны, о чем свидетельствует корпус тематических нормативных актов последнего пятилетия; во-вторых, постоянным ростом научной базы в сфере проектирования духовно-нравственного воспитания для всех видов непрерывного образования.

Возвращение к воспитательной тематике в российском обществе конца 1990-х – начала 2000-х гг. было поддержано представителями всех традиционных религий. Стал активно обогащаться дискурс об образовательной области ДНК – духовно-нравственной культуры как системообразующем элементе содержания образования. Понимание приоритетной роли воспитания в профессиональном образовании традиционно для научного сообщества силовых ведомств. Отметим значимые для воспитательной проблематики научные результаты таких его представителей, как Л. Т. Бородавко, Н. Ф. Гейжан, И. А. Жуков, А. Т. Иваницкий, А. А. Кочин, В. Н. Новиков, В. С. Олейников и др. Исследовательские вопросы конкретно в области духовно-нравственного воспитания в силовых структурах разрешались в социально-философском контексте (Ю. Н. Акимов, И. В. Манерко, А. А. Штоппель и др.), в области педагогики высшей школы (З. В. Васильева, Н. А. Игошев, В. А. Сидорчук, Н. И. Татаркина и др.). Разрабатывались понятия «духовно-нравственная культура», «духовно-нравственные ценности», «духовно-нравственное развитие».

Обращение руководства МВД России к духовно-нравственной проблематике в настоящее время объясняется противоречиями между:

– объективной потребностью общества в сотруднике ОВД, руководствующем в жизни в целом и при решении служебных задач в частности помимо законности традиционными для отечественной культуры ценностями и кадрово-управленческими дефицитами в данном направлении;

– принципами научности, системности, гуманизации политико-воспитательной работы и тенденцией формализма в практике ее проектирования и реализации, нередким отсутствием у ответственных лиц понимания сущностного отличия воспитания и обучения, гуманитарно-антропологических основ духовно-нравственного воспитания, соответствующего субъектно-педагогического опыта;

– общественным и государственным заказом образовательным организациям высшего образования системы МВД России на профессиональную подготовку к такой поддержке сотрудников подразделений по работе с личным составом и недостаточной разработанностью методологии проектирования результативного образовательного процесса.

Одним из первых шагов по разрешению обозначенных противоречий в педагогическом проектировании является определение места и роли духовно-нравственного направления в политико-воспитательной работе.

Методы

На основании методологии системного (Л. фон Бергаланфи, П. Анохин, И. Блауберг, В. Садовский, Э. Юдин, А. Уемов) и гуманитарно-антропологического (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, М. В. Захарченко, М. Р. Илакавичус и др.) подходов, опоры на философию культуры и традиции

¹ Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 (зарег. в Минюсте России 20.09.2024, № 79534) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 12.01.2026).

(Г.-Г. Гадамер, М. В. Захарченко, М. С. Каган, Ю. М. Лотман, Е. Шацкий) были применены анализ и обобщение результатов педагогических исследований области теории и проектирования духовно-нравственного воспитания в общей педагогике и педагогике высшей школы, понятийный анализ, моделирование, что позволило выявить место и роль духовно-нравственного направления в ПВР как вида морально-психологического обеспечения деятельности ОВД.

Результаты и обсуждение

Поступательное движение научной мысли возможно при опоре на достигнутые ранее результаты. Это положение обладает крайне высокой степенью актуальности в воспитательной области педагогики, глубина и специфика которой до сих пор остаются не понятыми многими, обращающимися к ней сегодня в силу «моды», злободневности. Нельзя не согласиться с П. В. Степановым, который констатирует нарастание тенденции включения в этот дискурс дилетантов, движимых желанием быстро, алгоритмично и незатратно отвечать на высокий запрос общества и государства на развитие воспитательной практики [6]. В условиях цивилизационного противостояния нам действительно остро необходимо обратиться, наконец, к задаче развития воспитательного пространства страны, но не в пропагандистской модальности «борьбы за или против», а в глубоко педагогической модальности антропологически и исторически сообразной долгосрочной стратегии организации условий для реализации изначально данной человеку свободы, осуществляемой во взаимодействии с другими в лоне культурной традиции через обусловленные ею нравственные, волевые, познавательные выборы [7]. Очень кратко опишем теоретический базис, оформившийся в последнее двадцатилетие в отечественной науке.

Основываясь на анализе работ Г. Д. Никандрова, М. В. Захарченко, Ф. Н. Козырева, И. А. Колесниковой, В. И. Слободчикова, Г. Шестуна, Т. В. Склярской, М. С. Яницкого, О. Л. Янушквичене и др., к консенсусным итогам научно-педагогических дискуссий о судьбах отечественной педагогической культуры конца 1990-х – 2000-х гг. отнесем:

– акцентирование в воспитании проблемы ценностного самоопределения, условиями для которого является осмысление идеалов и ценностей культуры в диалоге и ситуации выбора – в событийном сообществе [8];

– разведение феноменов «духовно-нравственное воспитание» и «религиозное образование» [9];

– переосмысление понятия «нравственное воспитание» на основе культурологического и цивилизационного подходов путем дополнения компонентой «духовное» [10];

– обоснование принадлежности традиционных российских ценностей к духовно-нравственной культуре (далее – ДНК) России, на основании принципа фрактала признание результатом духовно-нравственного воспитания ДНК личности: осмысление духовной компоненты, определяющей смысл жизни человека, ядром духовно-нравственной культуры личности [8];

– признание принципиальной незавершенности духовно-нравственного воспитания, неразрывного единства воспитания и самовоспитания (воспитание есть создание условий для самовоспитания), что определяет основание выбора средств и форм [11];

– введение в педагогический тезаурус понятия «ценностно-смысловая сфера личности», позволяющего описать взаимодействие внутреннего мира человека и аксиосферы культуры [11];

– признание содержанием духовно-нравственного воспитания многосоставного опыта: содержательного, смыслопорождающего диалога, переживания высокодуховных состояний, понимание самоценности духовного мира другого; его средством – узнавание норм и традиций российской культуры, соотнесение своего опыта с опытом персонифицированных идеалов отечественной культуры [12];

– в условиях «расчеловечивания человека», нарастания глобальных угроз смещение воспитательного вектора с цели «мораль» на цель «нравственность», что определяет необходимость проектирования особых условий для наращивания человеческого качества – антропопрактик²;

– выявление зависимости профессиональной культуры от развитости духовно-нравственной культуры личности [13];

– обоснование и формирование категориального поля данной области посредством прежде всего таких элементов, как цивилизационная традиция, традиционные ценности отечественной культуры, событийное сообщество, субъективная реальность, ценностно-смысловая сфера личности, самоопределение, свобода выбора, диалог, антропопрактика.

² Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие. Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. 395 с. ; Хрестоматия по общей педагогике : в 2 ч. / сост. А. Н. Сендер, С. Н. Северин. Брест : Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2010. Ч. 1. С. 151-167.

В области воспитания сотрудников ОВД для определения позиции автора статьи приоритетно значимы результаты исследований А. Т. Иваницкого и Л. Т. Бородавко (сфера профессионального образования), а также А. В. Толкачева, (воспитание сотрудников ОВД в процессе выполнения ими профессиональных обязанностей):

– признание важнейшим результатом профессионального образования готовности к непрерывному духовному и профессиональному росту, обоснование значимости создания организационно-педагогических условий для развития опыта самовоспитания, основанного на рефлексии своих действий и их последствий, актуализации потенциала профессионального сообщества, трансляции идеалов исполнения профессионального долга³;

– требование постоянной сверки практики с достижениями современной гуманитаристики; выделение такой педагогической задачи, как создание условий для наращивания личного опыта в профессии, интерпретация этого опыта как субъективной формы отражения истории практического освоения профессии⁴;

– обоснования значимыми для жизнедеятельности взрослого в целом и профессионала в частности таких субъектных качеств, как целеустремленность, автономность (относительная независимость от внешних обстоятельств), инициативность, креативность, самостоятельность и ответственность за последствия принятых решений, формирование индивидуального стиля деятельности для преодоления нормативно задаваемых способов решения служебных задач⁵.

Для определения современных позиций представителей научного сообщества системы образования силовых структур о сущности духовно-нравственного воспитания, его проектировании и реализации обратимся к результатам исследований Ю. Н. Акимова, З. В. Васильевой, Н. Ф. Гейжан, Н. А. Игошева, И. В. Манерко, А. А. Рожкова, В. А. Сидорчук, Н. И. Татаркиной, А. А. Штоппеля и др. и отметим следующие аспекты:

– констатация либо несформированности ценностных ориентаций (прежде всего обучающихся в образовательных организациях высшего образования), размытости их структуры, либо отсутствие в них культуросообразности⁶; определение системы духовно-нравственных качеств личности профессий служения⁷;

– обоснование междисциплинарности как базового условия формирования духовно-нравственной культуры в учебно-служебном процессе⁸;

– признание духовно-нравственного направления воспитания инструментом реализации и гуманитаризации ведомственного образования, поскольку оно требует отказа от приоритетности знаниевого подхода, перехода на интерактивные методы в учебно-служебной деятельности, повышения педагогической культуры руководящего и преподавательского состава образовательных организаций⁹;

– обоснование актуальности духовно-нравственного воспитания для выполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД вследствие признания его базой для их взаимодействия с гражданами¹⁰.

Принимая во внимание изложенное выше, обратимся к предмету статьи. Сегодня термин «политико-воспитательная работа в ОВД» должен осмысливаться не только с учетом политических и социокультурных реалий, но и на основании современных представлений об образовании взрослых. Рассмотрим его в двух ракурсах, логика описания которых позволит получить эффект

³ См.: Бородавко Л. Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России : дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2005. 300 с.

⁴ См.: Толкачев А. В. Теория и практика воспитания сотрудников органов внутренних дел: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2002. 230 с.

⁵ См.: Иваницкий А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2000. 354 с.

⁶ См.: Татаркина Н. И. Формирование духовно-нравственной культуры личности курсантов вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук. Елец, 2006. 547 с. ; Штоппель А. А. Духовно-нравственные ценности профессиональной деятельности офицера внутренних войск МВД России в современных условиях : дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2017. 178 с.

⁷ См.: Манерко И. В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащих современной Российской армии : дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2011. 179 с.

⁸ См.: Васильева З. В. Духовно-нравственного развития курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2025. 198 с.

⁹ См.: Сидорчук В. А. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях российской армии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2008, 32 с. ; Акимов Ю. Н. Ценностные основания профессиональной деятельности военнослужащих МЧС России : дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2005. 176 с.

¹⁰ См.: Игошев Н. А. Духовно-нравственное становление личности курсанта в процессе его воспитания в вузе МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2003. 21 с.

остранения¹¹. В первом ракурсе используем лексико-семантическую логику. Политика – «сфера жизнедеятельности общества, связанная с отношениями между социальными группами, по поводу обретения, организации, использования власти и управления социальными процессами»¹². Политический – «обращенный к проблемам политики и деятельности по ее проведению; основанный на интересах политики»¹³. Таким образом, первая часть определения указывает на связь с государственно-правовым контекстом существования общества. Воспитательная составляющая термина фиксирует педагогическую принадлежность к трансляции норм и ценностей. Тогда устанавливается связь традиционных ценностных оснований российского общества и правоохранительной деятельности полиции, в которой реализуется правоохранительная функция власти. «В педагогическом тезаурусе имеется термин „воспитательная работа”. Она связана с целевым выполнением воспитательных функций, это деятельность, направленная на организацию воспитания. <...> Слово „работа” подчеркивает прикладной аспект воспитательной деятельности, профессиональный оттенок деятельности и позиций»¹⁴. При определении понятия «политико-воспитательная работа» следует иметь в виду и андрагогический аспект, и аспект жизненной константы современного человека – непрерывности образования, которые нацеливают на создание условий для активации у сотрудников полиции мотивации самобразования (знаниевый компонент) и самовоспитания (компонент отношения, определяющий умения). В теоретико-педагогическом контексте это управление развитием образовательного пространства в том смысле, который обоснован в работах Л. Н. Новиковой и представителей ее научной школы: освоенная субъектом в событийной логике социокультурная среда. Данный ракурс дает возможность рассматривать способы, средства и формы осуществления данного вида МПО.

Во втором ракурсе термин «политико-воспитательная работа» может быть интерпретирован в логике спирали развития, которая возвращает внимание исследователя к идеологической проблематике. В постперестроечное время само понятие «идеология» попало под добровольный запрет [14, с. 5]. Однако сложно представить и политику, и воспитание в суверенной стране вне связи с ней [15]. В структуре человеческого знания идеология есть продукт духовного производства, «основной целью которой является теоретическое обоснование, формулирование, защита и распространение определенной системы ценностей, а тем самым и борьба с противостоящими ей враждебными системами»¹⁵. Для всех граждан страны, особенно сотрудников ОВД, в современных условиях агрессивной информационной войны с применением средств искусственного интеллекта важно иметь ясное понимание текущего политического процесса, осознанной мировоззренческой поддержки государства, понимать «глубинные основания решений: откуда проистекают идеологические ориентиры, которые мы, граждане страны, воспринимаем как правильные и справедливые, какие ценности и стратегические цели важны для государства при принятии решений» [16, с. 17]. Как было сказано выше, данное направление политико-воспитательных усилий особенно важно при осуществлении МПО на новых территориях. Описанный ракурс позволяет определить квинтэссенцию содержания ПВР.

Системность есть основание морально-психологического обеспечения деятельности ОВД в целом и политико-воспитательной работы в частности. ПВР, являясь частью системы более высшего порядка (МПО), составлена из элементов – патриотического, профессионального, правового, духовно-нравственного, этического направлений. Все они совокупно призваны реализовать цель, указанную в приказе № 500: «Формирование личности сотрудника как гражданина, патриота и профессионала, закрепление в его сознании соответствующих знаний, ценностных ориентиров, взглядов, убеждений, установок и чувств»¹⁶.

Для определения места и роли духовно-нравственного направления в ПВР обратимся к сущности духовно-нравственного воспитания как неразрывного единства двух элементов – духовности и нравственности. Согласно выбранной методологии, триада структуры бытия

¹¹ В литературоведении остранение (от «странный») – прием, позволяющий автору описать привычное, обыденное явление как будто впервые увиденным, что активизирует рефлексию читателя. Термин введен В. Шкловским в работе «Искусство как прием» (Шкловский В. Б. Искусство как прием // Из истории советской эстетической мысли : 1917–1932 : Сборник материалов. Москва : Искусство, 1980. С. 334–342).

¹² Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск : Издательство Ангарской государственной технической академии, 2012. С. 95.

¹³ Политический // Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / общ. ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург : НОРИНТ, 2000. С. 902.

¹⁴ Воспитательная деятельность педагога : [учебное пособие] / под общ. ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. Москва : ИЦ «Академия», 2008. С. 34.

¹⁵ Каган М. С. Философия культуры : [учебное пособие]. Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. С. 163.

¹⁶ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 12.01.2026).

выглядит так: «общество – человек – культура» и по образному выражению М. С. Кагана является уникальной нишей в бескрайнем просторе природы. Существование конкретной историко-культурной общности базируется на сформированной предками аксиосфере, ядром которой являются смысложизненные ценности (так называемые «вечные ценности» – ответы на вечные вопросы человеческого бытия). В педагогическом аспекте указанные ценности являются, говоря словами С. И. Гессена, сущностно «неисчерпаемыми задачами», «проблемами без разрешения», целями-заданиями – «задачами высшего порядка, неисчерпаемыми по самому существу своему и открывающими для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития <...>. Они указывают нам на некий бесконечный путь, по которому можно подвигаться вперед в бесконечном прогрессе, но пройти который до конца никому не дано»¹⁷. Данные ценности определены в культуре: индивидуальная историко-культурная традиция формирует свою ДНК – духовно-нравственную культуру народа. В ней помимо идеалов и ценностей (высокий уровень абстракции) хранятся эталоны их реализации в социальном взаимодействии, запечатленные в искусстве, предании: это истории жизни лучших представителей общности (жизнь как череда судьбоносных выборов). В ней же хранится «собственный неповторимый способ поддержки духовно-нравственного становления человека на протяжении жизни» [17, с. 54], оформленный в воспитательных практиках. Распредмечивание (трансляция) описанного богатства происходит в социальном действии – в воспитании, посредством которого создаются специальные условия для смыслопорождающего диалога, взаимодействия представителей разных поколений. Благодаря мотивирующему потенциалу указанных ценностей (недаром специалисты метафорически называют их «горячими»), народ продолжает существование в веках в череде поколений: каждое последующее поколение делает на их основе жизненные выборы.

В реализации принципа фрактала ДНК народа при эффективном функционировании институтов воспитания напрямую обуславливает формирование ДНК личности своего субъекта в каждом воспитателе нового поколения; ДНК народа – матрица содержания воспитания/самовоспитания. В воспитании устанавливается связь конкретной личности и аксиосферы общности – вертикаль духовного становления личности, вертикаль ее устремленности к целям-задачам, путь к которым определен длиной в жизнь. На основе признания возможности воздействия на свою природу (самовоспитания) онтологически укорененным качеством человеческого способа «быть» выявляется нравственная горизонталь двухчастной структуры духовно-нравственного воспитания. Это деятельное воспроизведение ценностно обусловленных стратегий жизнестроительства и установления социальных отношений. ДНК личности – «культура реализации высших даров человека: свободы, творчества, нравственного действия, познания и самопознания, выражения мирозерцания в слове. Свобода эта реализуется во взаимодействии с другими в лоне культурной традиции через последовательные выборы – познавательные, волевые, нравственные» [8, с. 42]. Именно ДНК личности, которую составляют умения различать Добро и Зло, волевым усилием следовать Добру и уклоняться от Зла, напрямую обуславливает ее самоопределение в дихотомиях патриотизм – космополитизм/сетевая эмиграция, профессионализм – пожизненное дилетанство в постоянно сменяемых сферах труда, правопослушность – правовой нигилизм, гедонизм – признание и соблюдение универсального нравственного закона.

На данном основании духовно-нравственное направление в структуре ПВР имеет основания быть признанным в качестве элемента, обуславливающего все остальные составляющие ее структуры (патриотическое, профессиональное, правовое, этическое). В составе системы ПВР взаимосвязь указанных направлений с духовно-нравственным реализует важнейший потенциал системы – эмерджентность. Идеальные представления о патриотизме как родовом качестве человека, соединяющем его с исторической судьбой народа, о себе как части социального государства – носителя цивилизационной константы справедливости, о выбранной профессии как месте личного государственного служения, аккумулируемые в ДНК, продуцируют социальное действие сотрудника полиции как субъекта историко-культурной традиции по патриотическому, профессиональному, правовому, этическому направлениям в ориентации на идеалы культуры и в опоре на сохраненные в ней эталоны жизненно важных выборов. Отметим, что человек – существо цельное, указанное разделение его социального действия по направлениям в антропологическом и педагогическом контекстах крайне условно, оно необходимо лишь для исследования реальности и проектирования практики. Наполненные личностным смыслом социальные действия разной направленности (при указанной условности логики разъятия деятельности взрослого человека как целого на части) обогащают его ДНК.

¹⁷ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию : учебное пособие. Москва : Школа-Пресс, 1995. С. 33.

3 заключение

Проведенный на основании системного и гуманитарно-антропологического подходов, положений теории культуры и традиции анализ научных источников в области духовно-нравственного воспитания, явления ПВР как системы (в ее внутреннем контуре), а также понятийная работа позволили определить духовно-нравственное направление как системообразующий элемент ПВР. Взаимосвязь духовно-нравственного воспитания и других ее составляющих в реализации эмерджентности определяет источники и направления непрерывного личностно-профессионального развития сотрудников ОВД, ориентированного ценностями отечественной культуры и проявляющегося в последовательных жизненных выборах, общезначимые результаты которых служат укреплению ценностной базы личности. Таким образом, духовно-нравственное воспитание в частности и ПВР в целом рассматриваются как инструмент поддержки самовоспитания и самообразования и реализуют принцип непрерывности образования.

Перспективой дальнейших исследований видится анализ ПВР на внешнем контуре как подсистемы МПО. Решение этой задачи позволит продолжить создание научно обоснованной базы для проектирования оптимальной практики в условиях дефицита ресурсов.

Список источников

1. Кофтина Ю. Н. Профессиональная мотивация сотрудников органов внутренних дел как условие эффективного обеспечения кадровой политики МВД России: вопросы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 210–213. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_8_210
2. Исследование гражданской идентичности и культурно-исторической памяти молодежи Донецкой и Луганской народных республик / Николина В. В., Ложилова А. А., Фролова С. В. [и др.] // Перспективы науки и образования. 2023. № 6 (66). С. 10–31. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.1>
3. Самаркина И. В., Сазантович А. Б. Интеграция новых субъектов в политическое и социокультурное пространство Российской Федерации: риски и стратегии их преодоления // Социально-политические исследования. 2025. № 2 (27). С. 21–42. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-21>
4. Лустенко А. Ю., Проскура Е. А., Сундуков Д. Д. Механизмы формирования патриотизма в Луганской Народной Республике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 57–65. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-57-65>
5. Мусина Н. И., Мухина Т. Г., Яркова Д. Д. Историко-педагогический анализ развития системы профессиональной подготовки сотрудников российской полиции (милиции) : XVIII–XXI вв. // Вестник Мининского университета : [электронное издание]. 2021. Т. 9, № 3 (36). С. 2. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/viewFile/1250/840> (дата обращения: 12.01.2026). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-3-2>
6. Степанов П. В. Научная школа академика Л. И. Новиковой: современные исследования и разработки в области воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. № 4 (100). С. 185–197. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-100-185-197>
7. Воропаев М. В. Отечественное воспитание: симулякры и смерть реальности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 1-1. С. 77–84.
8. Захарченко М. В., игумен Георгий (Шестун), игумен Киприан (Яценко). Методологические основы образовательной области «Духовно-нравственная культура» // Педагогика. 2008. № 9. С. 40–46.
9. Козырев Ф. Н. Религия в современном образовании: основные понятия и типологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14, № 1. С. 222–237.
10. Янушкявичене О. Л. Духовно-нравственное воспитание как педагогическая категория // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2025. Вып. 77. С. 36–44. <https://doi.org/10.15382/sturIV202577.36-44>
11. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. С. 82–97.
12. Колесникова И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 1999. 242 с.
13. Слободчиков В. И. Антропологический смысл профессионального образования (экспертное мнение) // Организационная психоллингвистика : [электронное издание]. 2020. № 4 (12). С. 91–98. URL: <https://psycholinguistic.ru/elektronii-nauchnii-shynal/rybriki/hronika-obzori/antropologicheskij-smysl-professionalnogo-obrazovaniya-ekspertnoe-mnenie/> (дата обращения: 12.12.2025).
14. Юнацкевич П. И., Чигирев В. А., Ведмецкая Л. В. Теоретическое и методическое обеспечение организации нравственного воспитания в процессе профессионального образования : научный доклад. Санкт-Петербург : Институт образования взрослых Петровской академии наук и искусств, 2009. 44 с.
15. Сухоруков В. А. О важности политического воспитания сотрудников правоохранительных органов // Актуальные исследования. 2023. № 25-2 (155). С. 82–84.
16. Рапопорт Б. Я. Политические вызовы России: история и современность // Блокнот гражданского просвещения. 2025. Вып. 14 (ноябрь – декабрь). С. 16–21. URL: <https://gos.znanierussia.ru/> (дата обращения: 14.12.2025).
17. Захарченко М. В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2007. 164 с.

References

1. Koftina Yu. N. Professional'naya motivaciya sotrudnikov organov vnutrennih del kak uslovie effektivnogo obespecheniya kadrovoj politiki MVD Rossii: voprosy pravovogo regulirovaniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 210–213. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_8_210

2. *Issledovanie grazhdanskoj identichnosti i kul'turno-istoricheskoy pamyati molodezhi Doneckoj i Luganskoj narodnyh respublik* / Nikolina V. V., Loshchilova A. A., Frolova S. V. [i dr.] // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2023. № 6 (66). S. 10–31. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.1>

3. *Samarkina I. V., Sazantovich A. B. Integraciya novyh sub'ektov v politicheskoe i sociokul'turnoe prostranstvo Rossijskoj Federacii: riski i strategii ih preodoleniya* // *Social'no-politicheskie issledovaniya*. 2025. № 2 (27). S. 21–42. <https://doi.org/10.20323/2658-428H-2025-2-27-21>

4. *Lustenko A. Yu., Proskurina E. A., Sundukov D. D. Mekhanizmy formirovaniya patriotizma v Luganskoj Narodnoj Respublike* // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 3. S. 57–65. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-57-65>

5. *Musina N. I., Muhina T. G., Yarkova D. D. Istoriko-pedagogicheskij analiz razvitiya sistemy professional'noj podgotovki sotrudnikov rossijskoj policii (milicii) : XVIII–XXI vv.* // *Vestnik Mininskogo universiteta : [elektronnoe izdanie]*. 2021. T. 9, № 3 (36). S. 2. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/viewFile/1250/840> (data obrashcheniya: 12.01.2026). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-3-2>

6. *Stepanov P. V. Nauchnaya shkola akademika L. I. Novikovoj: sovremennye issledovaniya i razrabotki v oblasti vospitaniya* // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2024. № 4 (100). S.185–197. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-100-185-197>

7. *Voropaev M. V. Otechestvennoe vospitanie: simulyakry i smert' real'nosti* // *Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri*. 2012. № 1-1. S. 77–84.

8. *Zaharchenko M. V., igumen Georgij (Shestun), igumen Kiprian (Yashchenko). Metodologicheski osnovy obrazovatel'noj oblasti «Duhovno-nravstvennaya kul'tura»* // *Pedagogika*. 2008. № 9. S. 40–46.

9. *Kozyrev F. N. Religiya v sovremenном obrazovanii: osnovnye ponyatiya i tipologii* // *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*. 2013. T. 14, № 1. S. 222–237.

10. *Yanushkyavichene O. L. Duhovno-nravstvennoe vospitanie kak pedagogicheskaya kategoriya* // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psihologiya*. 2025. Vyp. 77. S. 36–44. <https://doi.org/10.15382/sturIV202577.36-44>

11. *Yanickij M. S., Serya A. V. Osnovnye metodologicheskie podhody k izucheniyu cennostno-smyslovoj sfery lichnosti* // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2012. № 19-1. S.82–97.

12. *Kolesnikova I. A. Pedagogicheskaya real'nost' v zerkale mezhpardigmal'noj refleksii*. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet pedagogicheskogo masterstva, 1999. 242 s.

13. *Slobodchikov V. I. Antropologicheskij smysl professional'nogo obrazovaniya (ekspertnoe mnenie)* // *Organizacionnaya psiholingvistika : [elektronnoe izdanie]*. 2020. № 4 (12). S. 91–98. URL: <https://psycholinguistic.ru/elektronii-naychnii-shynal/rybriki/hronika-obzori/antropologicheskij-smysl-professionalnogo-obrazovaniya-ekspertnoe-mnenie/> (data obrashcheniya: 12.12.2025).

14. *Yunackevich P. I., Chigirev V. A., Vedmeckaya L. V. Teoreticheskoe i metodicheskoe obespechenie organizacii npravstvennogo vospitaniya v processe professional'nogo obrazovaniya : nauchnyj doklad*. Sankt-Peterburg : Institut obrazovaniya vzroslyh Petrovskoj akademii nauk i iskusstv, 2009. 44 s.

15. *Suhorukov V. A. O vazhnosti politicheskogo vospitaniya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov* // *Aktual'nye issledovaniya*. 2023. № 25-2 (155). S. 82–84.

16. *Rapoport B. Ya. Politicheskie vyzovy Rossii: istoriya i sovremennost'* // *Bloknot grazhdanskogo prosveshcheniya*. 2025. Vyp. 14 (noyabr' – dekabr'). S. 16–21. URL: <https://gos.znanierussia.ru/> (data obrashcheniya: 14.12.2025).

17. *Zaharchenko M. V. Kul'tura i obrazovanie v perspektive tradicii. Tradiciya kak predmet teoreticheskogo osmysleniya* : monografiya. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2007. 164 s.